

ТЕСТ ЛИЧНЫХ КОНСТРУКТОВ КАК ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛОГ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

С.С. Смагина (Кемерово)

Аннотация. Исследуется индивидуальное сознание, анализируются структуры этой моделирующей системы, ее генезиса и функционирования посредством семантического анализа.

Ключевые слова: репертуарный тест ролевых конструктов, теория Дж. А. Келли, индивидуальное сознание, семантический дифференциал, психосемантический подход к исследованию личности.

Изначально Репертуарный тест ролевых конструктов, или Тест личных конструктов (ТЛК), определялся как диагностический оценочный инструмент теории Дж. А. Келли, выявляющий конструктивные измерения и множественность связей между ними. Связь этого метода с теорией гораздо «теснее, чем любого другого личностного теста» [3. С. 387], ибо именно она является единой теоретической и методологической основой ТЛК, породившего позже целое экспериментальное направление, названное впоследствии техникой репертуарных решеток [1, 9]. Факт заимствования келлианского методического инструментария отечественными исследователями, развивающими психосемантический подход к исследованию личности, связан с экспериментальной разработкой идей Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева: прогрессирующая теоретико-методологическая программа этой школы столкнулась с неразвитостью эмпирико-методического инструментария.

Одной из основных задач ставилось исследование индивидуального сознания, анализ структуры этой моделирующей системы, ее генезиса и функционирования, реализация которой, как полагал Л.С. Выготский, возможна лишь посредством семантического анализа, «анализа смысловой стороны речи, метода изучения словесных значений» [Выготский, 1934]. «В концепции Леонтьева, по сути, преодолевался позитивистский подход, заключающийся в раздельном изучении механизмов и содержания психических процессов, и применительно к индивидуальному сознанию выделялся единый способ описания сознания и механизмов изменений, лежащий в плоскости семантического анализа» [4. С. 10].

ТЛК [Kelly, 1955] и Семантический дифференциал [Osgood, 1957] представляют собой высокоинтегративную эмпирическую модель категориальной структуры субъективного опыта, операциональный аналог категориальной структуры индивидуального сознания и в настоящее время являются основными методами реконструкции субъективных семантических пространств, актуализирующими индивидуальные системы значений различных содержательных областей сознания, особенно тех или иных аспектов обыденного, «наивного» житейского сознания.

С позиции традиционной психометрики и психодиагностики «решетка» является качественным методом исследования, ориентированным, скорее, на клинико-психологические цели, развитие диалога между пациентом и

психотерапевтом, нежели стандартизированным измерительным инструментом. Однако лишь на первый взгляд «решетка» получила свою определенность в «субъектной» парадигме анализа данных. Дебютировавшая в западной психологии на фоне введенной Олпортом [Allport, 1939] оппозиции номотетического и идеографического подходов к анализу индивидуального сознания человека «решетка» отчасти позволила решить это «противостояние» посредством совмещения преимуществ качественных и количественных стандартизированных методов исследования, укрепляясь таким образом на стыке «субъектной» и «объектной» парадигмы анализа данных.

Количественные тестовые процедуры, реализуя номотетическое направление (ориентированное на выявление общих закономерностей, универсальных механизмов развития и формирования), рассматривают личность в пространстве диагностических показателей, применяя к индивиду «массовые стандарты», внешние унифицированные эталоны в виде статистических тестовых норм. Объективные методы исследования (личностные опросники, в частности) квалифицируют личность на принадлежность к заданному типу (ММРІ) либо как определенную конфигурацию совокупной выраженности черт (Кеттэлл), прогнозируя при этом лишь общую социальную, профессиональную направленность поведения и допуская достаточное варьирование поведения на определенном временном промежутке и высокую вероятность ошибки [Шмелев, 1982, 1994; Мельников, Ямпольский, 1985], но при этом позволяют получить в кратчайшие сроки хотя бы «приближенные данные о целой группе людей, принять строго альтернативное решение ... защитить от возможных методических ошибок, возникающих вследствие низкой квалификации исполнителя» [2. С. 15]. Идеографические методы исследования, способные к более глубокому, точному и полному проникновению в уникальную жизненную ситуацию и характеризующиеся большим прогностическим потенциалом, выявлением неповторимой целостности и уникальности личности, не получили, в свою очередь, широкого резонанса вследствие чрезмерной ставки на интуицию и интерпретационные способности исследователя-эксперта, невозможности адекватного обобщения нерегламентированного количества показателей.

Эвристическая ценность «решетки» как метода в первую очередь состоит в том, что она, с одной сторо-

ны, представляет собой некую форму конструирования индивидуального опыта, рассматривая при этом личность как «самоорганизующуюся и саморегулирующуюся систему, способную к самостоятельной смысловой реконструкции образа мира» [4. С. 153], и реализует при этом преимущества качественных методов исследования. С другой стороны, максимальная «объективизация» анализа данных обеспечивается за счет подключения всего инструментария современной психометрики и аппарата многомерных статистических методов – результаты исследования испытуемого освобождаются от влияния системы значений самого исследователя (только в этом случае статистические методы используются «не для получения групповых эмпирических обобщений и конструирования нормативных шкал, а в качестве тонкого инструмента анализа индивидуальной структуры личности» [5. С. 151].

Метод позволяет реконструировать видение мира «глазами самого человека», в терминах его сознания, на его «собственном языке» – структурные и содержательные особенности «решетки» представляют внутреннюю модель реальности, испытуемый представлен в меньшей степени как объект исследования (как во многих других методах исследования, не только как «реактивный поставщик данных») [11. Р. 12], а опрашивается и воспринимается как исследователь – ученый – экспериментатор.

Кроме того, данный метод позволяет моделировать исходную целостность личности, достичь полноты в описании и понимании, преодолевает дискретный характер информации в противовес тем методам исследования, которые изучают индивидуальность с точки зрения ее структурных элементов (личностных особенностей, качеств, свойств). Специфичная особенность «решетки» также в том, что субъект исследования представляет информацию о себе, не рефлексируя этот процесс в сознании. В отличие от большинства опросниковых техник, обращенных так или иначе «напрямую» к репрезентации образа «Я» в сознании [7. С. 208], при проведении тестовой процедуры «решетки» испытуемый атрибутирует, выявляя в значимых для него людях те или иные качества, черты, характеристики в виде биполярных дескрипторов, обобщений, которые на самом деле лежат в основе собственных субъективных оценок, отношений, предсказаний. Опираясь на работы Виклунда, Голвизера [Wicklund, Gollwitzer, 1987], А.Г. Шмелев утверждает, что испытуемый скорее обнаружит свои диспозиции, когда занимается более естественной для него деятельностью по анализу окружающего его мира и находится в состоянии «субъективного, а не объективного наблюдения» [8. С. 83]. (В этом смысле «решетку», наверное, можно отнести к разряду «ненавязчивых», как, например, контент-анализ).

«Эластичность» метода проявилась в том, что он может быть ориентирован как на исследование различных содержательных областей индивидуального опыта (межличностной, профессиональной, политической, эт-

нических стереотипов, искусства), так и в сферах практической деятельности (медицины, социологии, рекламы и т.д.). Многосторонняя применимость метода определяется принципиальной свободой выбора как при определении «элементов» (объектов, персонажей), установлении процедур извлечения и формирования конструктов, так и при использовании различных видов анализа. Изменяя репертуар «элементов», можно «настраивать» методики на выявление конструктов разного уровня общности и относящихся к различным подсистемам. «Решетка» рассматривается как экспериментальный метод, который включает в себя совокупность методических приемов и построен на процедурах многомерного субъективного шкалирования, при этом важным является ее способность получать информацию и об исследуемых объектах и признаках («значимых других» и их свойствах), и о том человеке, который выполняет процедуру тестирования [1, 5].

В классическом варианте индивидуальные слои конструктивной матрицы («элементы» и конструкты «вызываются» экспериментатором-диагностом: индивидуальные слои естественны и не регламентируются ни по количественному составу, ни по содержанию. Однако конструкты могут быть не только «выявленными», но и «заданными». Экспериментатор задает конструкты в виде черт, характеристик, лобых параметров и просит испытуемого оценить объекты по каждому «искусственному» конструкту. Именно экспериментальные исследования «решеток» с «заданными» конструктами приобрели наибольшую популярность и получили широкое распространение, в том числе и в отечественной психологии.

В русле экспериментальной психосемантики «решетка» оценивается как один из методов анализа (структуры) значения наряду с такими процедурами, как ассоциативный эксперимент [Dees, 1962; 1964]; метод субъективного шкалирования [Вудвортс, Шлосберг, 1974]; метод семантического дифференциала [Osgood, 1955]; метод классификации [Miller, 1969, 1971].

Весьма любопытно в этой связи отметить, что на уровне методического анализа тест личных конструктов по сравнению с наиболее популярной в психосемантике техникой семантического дифференциала Осгуда (изначально ориентированной на построение семантического пространства и исследование сознания) выглядит как более «последовательно выдержанная субъективная парадигма организации эмпирических данных» [8. С. 81]. Отличия СД от ТРР зарегистрированы в работах многих исследователей [Fransella, Bannister, 1977, Р. 97–106; Adams-Webber, 1979; Козлова, 1976; Похилько, 1987; Петренко, 1988; Шмелев, 1983, 1996].

1) использование репертуарных ролевых элементов по типу «Человек, который вас привлекает...», «Человек, который вас отвергает...» либо вообще свободная регистрация определенного круга персонажей, лиц, объектов, значимых для испытуемого в отличие от однозначно шкалируемых объектов, предлагаемых СД;

2) использование в качестве маркеров биполярных шкал так называемых «вызванных» (elicited), а не «заданных» (supplied) характеристик. Эти дескрипторы формирует сам индивид в ходе триадической оценки сходства значимых других, подобранных на место репертуарных ролевых стимулов;

3) индивидуальные слои (элементы и конструкции) имеют разную размерность по качественному и количественному составу;

4) возможность использования редкочастотной или другой лексики, выраженной в неканонической литературной форме, ибо она является «изобретением» самого испытуемого, тем более что форма конструкта не ограничивается словом – это может быть и словосочетание, и предложение;

5) проведение многомерного анализа структуры связей шкал (личностных конструктов) каждой индивидуальной матрицы отдельно с целью выявления статистически независимых конструктов, объединяющихся в различные факторы;

6) интерпретация выявленной структуры на основе идеографической (уникальной) модели личностного данного конкретного субъекта с учетом контекста его жизненной ситуации [8. С. 79–80].

Анализ вышеупомянутых работ в русле отечественной психосемантики позволяет с достаточной степенью уверенности констатировать: при явном декларировании преимуществ «решетки» с «выявленными» конструктами в подавляющем большинстве отечественных экспериментальных исследований [Петренко и др., 1983, 1988, 1997] актуализируется «решетка» с «заданными» конструктами. То есть на самом деле «решетка» в своей первообразной форме не получила широкого резонанса (по крайней мере в отечественной психологии), причем камнем преткновения стало то же самое многообещающее преимущество конструкта – личностная уникальность. Высокий идеографический потенциал метода при групповой оценке результатов ограничивает возможности психологической интерпретации. Использование для построения семантических «пространств индивидуального набора порождаемых испытуемым шкал делает трудно сопоставимыми результаты отдельных испытуемых в силу различия содержания шкал-измерений для индивидуальных семантических пространств, оставляя возможность такого сопоставления только по параметру когнитивных факторов семантического пространства» [4. С. 88].

Таким образом, в своей первообразной форме (с конструктами, генерируемыми самим испытуемым, с нефиксированным набором ролей и т. д.) «решетка» «неуклюжа» и мало податлива процедуре обобщения. В технологическом смысле «заданные» (искусственные) конструкции удобнее и пластичнее, позволяют построить клуб данных, тем более что в исследованиях в областях клинической психологии, психологии обучения, психологии восприятия без них не обойтись.

Существует, правда, некое компромиссное образование: «заданные» конструкции образуются как некие инвариантные категории из индивидуально порождаемых матриц, – но единичное, уникальное также утрачивается, конструкции тяготеют к обобщению и все равно определяются как «заданные». Исследования S. Field, A.E. Landfield (1961); A. Landfield, M. Stern, S. Field (1961) доказали репрезентативность, воспроизводимость и валидность «выявленных» конструкций. В работах J.R. Adams-Webber (1970, 1979) показано:

а) самооценка и оценивание других по «выявленным» конструктам оказываются более экстремальными и дифференцированными;

б) «выявленные» конструкции более релевантны для самоописания, лучше дифференцируют себя от других.

Дискуссия о предпочтении «выявленных» и «заданных» конструкций, начавшаяся еще в работе G.I. Isaacson и A. Landfield [10. P. 160–166] открыта до сих пор с различными шансами на завершение в пользу каждой из сторон в зависимости от намерений и целей использования «решетки». Более опасной проблемой, по мнению наиболее авторитетных последователей [9], является высокая вероятность «растворить» сам метод в мощном потоке «эмпиризма», используя его в качестве лишь инструмента, способа измерения, при том что «решетка» генетически доступна различным видам анализа. Изобилие операциональных показателей, баллов, новых мерок, что прогностично при росте популярности «решеток», без хороших теоретических посылок и аргументов непродуктивно, более того, все дальше уходит от «сырых» данных – того, что испытуемый в действительности сообщает об отношениях между конструктами или между конструктами и элементами.

Специфично отношение «решетки» как метода к главным психометрическим свойствам. Тестовые критерии качества – надежность и валидность – применимы лишь ограниченно (впрочем, как и у многих иных качественных методов исследования, например, мюреевского ТАТ или «пятен Роршаха»). Традиционная «надежность» оценивается Келли как мера нечувствительности теста к изменениям» [9]. Поскольку тест личных конструктов – это всего лишь оружие, оценочный инструмент, то ее результаты – это характеристики не метода, а человека, и стабильность различных показателей отражает статичность, неизменность к воспроизводимости результата одного и того же испытуемого в различные моменты времени, противоречит представлению о динамичном характере психики [6]. Более того, если учесть не только все многообразие форм, содержания, способов анализа, существующих в настоящее время, возможность появления новых типов «решеток» в будущем, но и то, что различные баллы, мерки, показатели могут воспроизводиться в самых разных экспериментальных условиях – при использовании «решеток» с различающимися наборами элементов и конструкций, при проведении экспериментов с различными популя-

циями испытуемых, при применении различных способов регистрации данных и тактик экспериментальной валидации, говорить о «надежности» в традиционном психометрическом значении бессмысленно [6, 8]. Тем не менее тест-ритестовая надежность отдельных показателей все же представлена:

а) стабильность «вызываемых» конструкторов у одного и того же испытуемого равна 0,80;

б) показатель неравномерности распределения, характеризующий испытуемых с высоким баллом тревожности, составляет 0,76;

в) корреляция тест-ритест балла интенсивности Баннистера оказалась равной 0,35, а в биполярной имплицитивной «решетке» – 0,62 и т.д.

В целом коэффициенты надежности при исследовании различных показателей колеблются в диапазоне от 0,3 до 0,98 [6. С. 138–140]. Специфика метода не позволяет также традиционно говорить и о «валидности».

Во-первых, потому что «решетка» не обладает определенным устойчивым содержанием, а та форма «решетки», которая обладает, выявляет связи, структуру эмпирических данных. В этом случае можно утверждать внутреннюю валидность конкретной «решетки», ибо оценить значимость сделанных испытуемым оценок позволяют все статистические методы. Во-вторых, все попытки установления коррелятов с другими методами [Шмелев, 1995; Cantor, 1976; Bieri, 1956; Adams-Webber, 1979; Fransella, Bannister, 1977] оказались бесплодными, что, кстати, по мнению А.Г. Шмелева (1965), не столько свидетельствует о несостоятельности решеток (низкой валидности теста конструкторов), сколько о низкой валидности самих опросников [8. С. 246]. В свою очередь, G. Kelly (1955) приравнивает «валидность» к полезности как возможности инструмента проникать во внутренний мир, а «один из путей оценки полезности – непосредственный опыт исследования» [6. С. 151].

Литература

1. Козлова И.Н. Личность как система конструкторов // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1976. С. 128–149.
2. Основы психодиагностики / Под общ. ред. А.Г. Шмелева. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 544 с.
3. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М.: Аспект-Пресс, 2000. 607 с.
4. Петренко В.Ф. Основы психосемантики: Учеб. пособие. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 400 с.
5. Похилько В.И., Федотова Е.О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии. 1984. №1. С. 151–158.
6. Франселла Ф., Баннистер Д. Новый метод исследования личности. М., 1987. 184 с.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. М.: Педагогика, 1986. Т. 1. 408 с.; Т. 2. 392 с.
8. Шмелев А.Г. Психосемантика и психодиагностика личности: Дис. ... д-ра психол. наук. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995. 426 с.
9. Kelly G.A. The psychology of personal construct. Vol. 1 & 2. New York: Norton, 1955. 456 p.
10. Landfield A.W. Personal Construct System in Psychotherapy. Rand. McNally. Chicago, 1971. 215 с.
11. Scheer J.W. Psychologische Aspekte medizinischer Massnahmen // Jahrbuch der medizinischen Psychologie. B. 7. Berlin; Heidelberg etc.: Springer, 1992. S. 273–290.

PERSONAL CONSTRUCT TEST AS A OPERATING ANALOGUE OF INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS CATEGORIC STRUCTURE S.S. Smagina (Kemerovo)

Summary. The main task was to investigate individual consciousness, to analyze the structure of this modeling system, its genesis and functioning through semantic analyses.

Key words: repertory test of role constructs, the theory of A. Kelly, individual consciousness, semantic differential, psycho-semantic approach to personality investigation.